

4. НОВАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА И ВОЕННО-МОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ США

В сентябре 1994 года была разработана и принята очередная военно-морская стратегия США, получившая название «Действия с моря в передовых районах». Принятая военно-морская стратегия США в первую очередь отразила изменения в приоритетности задач, стоящих перед ВМС. Например, в военно-морской стратегии боевые действия в открытом море были впервые отодвинуты на второй план. Более высокое место отведено совместным операциям, проводимым силами флота с морских направлений, для оказания влияния на события в районах, находящихся в пределах 650 миль от береговой черты в зоне непосредственной досягаемости ударной мощи сил морского базирования. Такое решение обосновано и связано с тем, что около 70% населения мира живет не далее 370 км от береговой черты, около 80% столиц государств мира расположены на удалении не более 550 км от берега, большинство городов мира лежит в пределах 200 км от берега. Более 92% (в России 80%) важных объектов во всех регионах земного шара также находятся в прибрежной полосе. Для России общее количество важных объектов, стратегических целей (столица и города свыше 100 тыс. населения, урановые, нефтяные и газовые месторождения, центры по переработке и обогащению радиоактивных материалов, ГЭС) составляет около 150, из них в прибрежном районе находится более 120.

Военно-морская стратегия США, принятая в 1994 году базировалась на следующих основных концепциях:

- Ядерное сдерживание и особенно устрашение обычным высокоточным оружием (т. е. создание условий бессмысленности применения потенциальным противником любых видов оружия),
- Постоянное присутствие группировок ВМС в передовых районах для предотвращения кризисов и немедленного реагирования на них (в повседневных условиях — присутствие в Северной морской зоне на Атлантике, то есть в Баренцевом и прилегающих морях, 2–3 атомных подводных лодок, 1–2 кораблей гидроакустической разведки; в Средиземном море — 6-го флота: авианосно-многоцелевая группа, десантный отряд, 4–5 атомных подводных лодок; в Персидском и Оманском заливах — 5-го флота: авианосно-многоцелевая группа, десантный отряд, 1–2 атомные подводные лодки; в западной части Тихого океана и прилегающих к России морях — 7-го флота: авианосно-многоцелевая группа, десантный отряд, 3–4 атомные подводные лодки, 1–2 корабля гидроакустической разведки и дополнительно в каждом из указанных выше районов — до одной эскадрильи самолетов БПА),
- Объединенные операции ВМС совместно с другими видами ВС и вооруженными силами стран союзников (в случае вооруженного конфликта — ведение боевых действий против ВМС противника и завоевание господства на море в приморских районах, а также обеспечение «действий своих ВМС против берега» с морских направлений).

Военно-морской стратегией США 1994 года по-прежнему определено, что стратегические наступательные силы морского базирования (СНС МБ) в ближайшем будущем будут играть существенную роль в ядерной триаде США. При этом удельный вес СНС МБ будет неуклонно возрастать. В то же время расходы на наземную компоненту триады в перспективе (до 2020 года) будут на 25% выше, чем в морском компоненте.

В 1994 году на слушаниях в Конгрессе США по перспективам стратегической ядерной триады с участием Министра обороны

У. Перри был сделан следующий вывод: «Морской компонент — сильнейший, а по критерию «стоимость — эффективность» — самый выгодный компонент триады». К сожалению, в руководстве ВС РФ с таким мнением до настоящего времени не соглашались.

Основным содержанием военно-морской стратегии США 1994 года в части сил общего назначения флота и корпуса морской пехоты (военно-морских экспедиционных сил) является их подготовка и поддержание в высокой боевой готовности к ведению совместных с сухопутными войсками и ВВС операций. При этом эти операции предполагается осуществлять в составе объединенных группировок вооруженных сил в передовых районах в кризисных ситуациях (так называемых «экспедиционных войн») по защите национальных интересов США.

Главной задачей ВМС в таких «экспедиционных войнах» является обеспечение господства в районе конфликтов на море и в воздушном пространстве над акваториями, в прибрежных водах, а также в воздушном пространстве и на самом побережье на дальность действия высокоточного оружия ВМС и самолетов палубной авиации (примерно до 1000 км от береговой черты).

При этом операции ВМС по завоеванию господства в указанных районах будут отличаться от классических операций по завоеванию господства в открытых морях и океанах как своим масштабом, так и в силу целого ряда специфических видов «прибрежных» угроз, к которым относятся в первую очередь скрытно действующие малозаметные дизельные подводные лодки (в том числе сверхмалые подводные лодки), мины и береговые противокорабельные оперативно-тактические ракеты.

Именно поэтому на первый план, наряду с основной задачей завоевания господства во всех средах (в воздухе, на воде и под водой), выдвигаются вопросы подготовки ВМС к решению еще целого комплекса задач. В первую очередь, это задачи по нанесению ударов по береговым целям мощным высокоточным оружием, организации эффективной ПРО и ПВО на ТВД, проведению десантных операций, ведению минной войны и обеспечению безопасности морских коммуникаций.

По мнению американских военных экспертов, конкретный состав военно-морских экспедиционных сил будет определяться складывающейся обстановкой. В частности, он может быть представлен:

- оперативным соединением, включающим авианосно-ударную группу;
- десантным отрядом с силами морской пехоты на борту;
- группой материально-технического обеспечения;
- самолетами базовой патрульной авиации;
- подразделениями сил специальных операций;
- отдельным отрядом десантных кораблей с подразделениями морской пехоты на борту;
- корабельной ударной группой с крылатыми ракетами «Томагавк».

В современных условиях командование ВМС США также в очередной раз пересматривает взгляды на степень необходимости, значимости и на масштабы взаимодействия с военными флотами иностранных государств как в мирное время, так и в кризисных ситуациях. Командование ВМС США считает целесообразным и необходимым провести комплекс мероприятий по установлению и поддержанию еще в мирное время отношений партнерства и организации практического взаимодействия с флотами дружественных и невраждебных США государств. Основное внимание при этом уделяется эффективному взаимодействию уже в мирное время, что позволит представить развитие той или иной кризисной ситуации, либо оперативно принять необходимые меры для ее урегулирования.

В соответствии с этим положением выдвигается требование организации совместно с силами флотов других стран боевого дежурства в отдаленных районах Мирового океана, а также организации проведения различных совместных учений.

5 января 2012 г. был опубликован документ Министерства обороны США под названием «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века», который вносит заметные изменения в американскую военную доктрину. Поэтому не случайно многие аналитики назвали этот документ новой военной стратегией США. Инициатором новой стратегии, подготовленной Пента-

гоном, является Президент США Б. Обама. Стратегия 2012 года вызвала весьма острую и неоднозначную реакцию как внутри США, так и за рубежом. Для нас важнейшей является оценка последствий наметившегося поворота в военной стратегии США, как эти последствия скажутся на безопасности РФ и что необходимо нам делать в ближайшее время для обеспечения военной безопасности России. Изучив предлагаемую американской администрацией стратегию, можно сделать однозначный вывод, что нас ожидает очередная эпоха нового военного противостояния между нашими странами, новая экономически изнурительная гонка вооружений. Учитывая это, авторы считают необходимым кратко отразить содержание данного документа и условия его формирования.

Основополагающий документ «Стратегия национальной безопасности» США был разработан и утвержден администрацией Б. Обамы в 2010 г. В январе 2012 г. было опубликовано обновление военной стратегии, которое уточняло, каким образом военное ведомство намерено достигать целей в сфере обеспечения безопасности государства. Целый ряд факторов требовал новых решений в области военной стратегии. Прежде всего – это геополитические изменения, которые произошли в мире. В первую очередь «Стратегия национальной безопасности» учла изменения, которые произошли и происходят в Северной Африке, а также в постсоветском пространстве. В последнее время наглым образом насаждаемая и управляемая из США нестабильность постепенно охватывает многие страны Северной Африки, порождая серию «цветных революций», которые в последнее время коснулись и Сирии. США совместно с западными странами преследуют очевидную цель – дестабилизировать весь Ближний и Средний Восток, а затем сконцентрировать усилие своих ВС на территориях постсоветского пространства.

При этом американскую администрацию практически не беспокоит тот факт, что «цветные революции» напрямую затрагивают безопасность Израиля – ближайшего союзника США в регионе, поскольку в большинстве арабских стран на волне «цветных революций» к власти пришли радикальные исламистские силы, настроенные резко отрицательно по отношению к еврейскому государству. Сегодня уже стало очевидным, что запланированный вывод

американских войск из Ирака и Афганистана ставят под вопрос территориальную целостность и само будущее этих стран. Задача обеспечения их политической стабильности не выполнена, а угроза прихода к власти исламских экстремистов исключительно велика.

Более того, в последнее время особенно отчетливо наблюдается рост напряженности в отношениях США и Евросоюза с Ираном, который может объективно в ближайшее время обернуться новым военным конфликтом в зоне Персидского залива и вызвать далеко идущие и не всегда прогнозируемые последствия глобального масштаба.

Необходимость внесения изменений в стратегию обеспечения национальной безопасности США определяет также наблюдаемое наращивание военного потенциала Китая, который не исключает «силового варианта» решения тайваньской проблемы.

Наконец, продолжающийся экономический кризис в самих США и в мире в целом поставил Президента США перед необходимостью серьезного сокращения расходов как на содержание вооруженных сил (ВС), так и на ведение военных действий за рубежом. Вопрос сокращения военных расходов определяется в первую очередь необходимостью решать проблему гигантского бюджетного дефицита США, который с 2008 по 2011 г. вырос с 458 млрд. до 1,64 трлн. долларов, а также растущего государственного долга, перевалившего за 15 трлн. долларов.

В связи с этим, к 2020 г. запланировано существенно сократить личный состав сухопутных сил США (по самому скромному варианту – с 570 тыс. до 482 тыс. человек, а по более радикальному – до 360 тыс.). Готовится сокращение Корпуса морской пехоты с 220 до 175 тыс. человек (или даже до 154 тыс.). Численность гражданских служащих Министерства обороны должна уменьшиться на 20% (до 630 тыс.) или на 30% (до 550 тыс.). Сокращаются американские силы передового базирования в Европе и Азии – со 150 тыс. до 100 тыс. человек. Это позволит, по мнению специалистов, в ближайшие 10 лет высвободить от 450 млрд. (по реалистичному сценарию) до 1 трлн. долларов.

Динамика предполагаемых военных расходов США отражена в следующей таблице.

Таблица 4. 1

Динамика военных расходов США за 2007–2013 гг. (млрд. дол.)

Показатель	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общие расходы	601,0	665,0	666,0	691,0	687,0	645,0	613,0
Из них: базовые (без учета зарубежных операций)	432,0	479,0	513,0	528,0	528,0	530,0	525,0
Зарубежные операции	169,0	187,0	153,0	163,0	159,0	115,0	88,5

Динамика гонки вооружений 10 стран мира в течение 2009–2010 гг. отражена ниже на рисунке.

Несмотря на то, что анализируемый документ не является военной стратегией в полном смысле этого слова, а лишь уточняет ряд положений Национальной оборонной стратегии 2008 г. и Национальной военной стратегии США 2011 г., авторы считают необходимым привести его краткое содержание. Тем более что но-

вая доктрина содержит точку зрения военных на цели и задачи Пентагона, учитывая характер военно-политической обстановки в мире, оценку вызовов и рисков, с которыми могут столкнуться американские ВС, и пути решения поставленных задач. То есть она имеет преимущественно инструментальный характер и уточняет, как будут на практике решаться стратегические задачи по обеспечению национальной безопасности США.

Основные положения новой доктрины отражены во многих публикациях различных авторов, например, в статье Коньшева В. Н., Сергунина А. А. «Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России» / (Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012, №14 (155)). – С. 2–9). При изложении новой военной стратегии США авторы широко использовали материал, опубликованный на различных сайтах Интернета.

Первая часть документа посвящена оценке военно-политической обстановки в мире с особым акцентом на военное присутствие на Среднем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Конечно, это не отменяет ранее принятых Вашингтонском обязательств по поддержанию стабильности в других регионах мира. Напротив, в нём указывается, что США намерены сохранять своё доминирующее положение в глобальном масштабе, качественно улучшая оперативные и стратегические возможности своих ВС за счёт их технологического переоснащения, совершенствования организации, взаимодействия и пр. США намерены обеспечить себе и своим союзникам свободный доступ к жизненно важным природным ресурсам, а также безопасность морских и воздушных торговых путей. Речь идёт о так называемых «зонах/объектах глобальной значимости» (global commons – всеобщее достояние).

Любой государственный или негосударственный игрок, который создаёт помехи в этих «зонах», автоматически становится источником угрозы национальной безопасности США и попадает в разряд тех, против кого допустимо применение военной силы. Противодействие подобным угрозам потребует дальнейшего повышения мобильности американских ВС, включая средства доставки сил быстрого реагирования к потенциальным театрам во-

енных действий (ТВД). Особая роль в этом отводится военно-морским соединениям и военно-транспортной авиации. Продолжится совершенствование и оснащение войск новейшими средствами разведки, связи и управления боем. За смещением акцентов в военном планировании просматривается серьёзное изменение региональных приоритетов американской военной стратегии. По существу, в единое целое увязывается сразу несколько регионов: Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Южная Азия и АТР. В документе говорится, что «экономические интересы и интересы безопасности США неразрывно связаны с «аркой», опоясывающей Азию с юга – от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии».

Ключом к успешной политике становится, таким образом, укрепление связей с азиатскими государствами. Причём главным стратегическим партнёром в Южной Азии, как это ни странно звучит, объявлена Индия, с которой США намерены строить долгосрочные отношения в сфере экономики и безопасности. Всё большую тревогу у администрации Б. Обамы вызывает Китай, отношения с которым США всё более склонны рассматривать через призму политики стратегического соперничества. Если в Национальной оборонной стратегии 2008 г. говорилось о намерении развивать с Пекином контакты по линии Министерств обороны, то в анализируемом документе подчёркивается, что наряду с продолжением диалога с КНР США сделают всё необходимое, чтобы обеспечить себе доступ к своей военной инфраструктуре в АТР и сохранить возможности для беспрепятственного выполнения миссий в рамках военных обязательств перед союзниками. «Поддержка глобального лидерства» определяет Китай как государство, способное создать многочисленные угрозы военной безопасности США и их союзникам.

Что касается последствий «арабского пробуждения» для стабильности на Среднем Востоке, то они оцениваются как неоднозначные для стратегии США, поскольку трудно предсказать, как сложатся отношения Вашингтона с новыми правительствами. Во всяком случае, США по-прежнему будут опираться на Совет сотрудничества стран Персидского залива и твёрдо отстаивать инте-

рессы безопасности Израиля перед арабским миром. Чтобы противостоять угрозам региональной безопасности со стороны Ирана, США продолжают делать ставку на военное присутствие и тесное взаимодействие с региональными и другими союзниками. Основную тревогу у них вызывает перспектива распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет, в первую очередь, с ядерными боевыми головками. В документе подчёркивается, что США будут сокращать участие в текущих военных конфликтах в пользу развития своего военного потенциала на будущее, поскольку европейские союзники взяли на себя часть бремени по обеспечению безопасности не только у себя на континенте, но также в Ираке и Афганистане. Европа становится всё самостоятельнее в вопросах безопасности: продолжается совершенствование военных возможностей НАТО, укрепляется взаимодействие вооружённых сил США и союзников. Таким образом, США вступили в фазу развития, которую принято называть «перенапряжение сил», когда политические претензии на глобальное лидерство уже не соответствуют имеющимся возможностям. Именно это заставляет США планировать сокращение своего военного присутствия за рубежом, усиление контроля вдоль «южной арки» и повышение внимания к военным возможностям Ирана и Китая. Что касается стратегического сдвига к «южной арке», то некоторые американские эксперты считают планы Б. Обамы не вполне конкретными и даже не корректными. В частности, неясно, планирует ли Вашингтон наращивать военное присутствие в Азии на постоянной основе или дело сведётся к использованию уже размещённых там сил передового базирования? Если речь идёт о наращивании, то каким образом его можно осуществлять в условиях серьёзного сокращения финансирования? Если же речь идёт о передислокации, то не скажется ли это на способности американских ВС выполнять поставленные задачи в других регионах? Так, согласно существующим планам, в случае нападения КНДР на Южную Корею США в течение 90 дней должны развернуть в регионе сухопутный контингент численностью 690 тыс. человек, 2 тыс. самолётов и 160 эсминцев. Если принять во внимание объявленные Б. Обамой сокращения ВС, то для этого американцам потребуется «поставить под ружьё» практи-

чески все сухопутные войска и весь Корпус морской пехоты, а также привлечь менее боеспособные силы – резервистов. Другая проблема связана с тем, что, как показал в 2011 г. опыт военной кампании в Ливии, традиционные союзники США едва ли готовы увеличивать свои расходы на проведения коалиционных операций.

Вторая часть документа уточняет важнейшие задачи ВС по защите национальных интересов США и реализации целей Стратегии национальной безопасности 2010 г. В качестве таких основных задач в документе представлены:

1. Борьба с терроризмом и нерегулярными вооружёнными формированиями. Главная цель в этой области состоит в уничтожении Аль-Каиды. США будут стремиться не допустить, чтобы Афганистан вновь стал убежищем для этой организации. Однако их военное присутствие в этой стране сокращается, а значит, борьба продолжится в других регионах. Будут использоваться как прямые силовые, так и не силовые меры воздействия, включая военную помощь проамериканским режимам стран третьего мира, борющимся с террористическими группировками;

2. Сдерживание агрессии. В данном случае администрация Б. Обамы пошла на определённую корректировку доктринальных основ военной стратегии США. Вашингтон отказывается от ранее действующей концепции одновременного ведения «двух больших региональных войн» в разных точках мира. В военном строительстве и планировании он намерен исходить из задачи ведения одной крупномасштабной войны в каком-либо регионе мира и предотвращения второй войны. Эта концепция получила название «полутора больших региональных войн». ВС должны остановить агрессора в условиях, когда их основные силы уже заняты в одной крупномасштабной операции. При этом подразумевается, что военные действия будут успешно проводиться в любой сфере: на земле, в воздушно-космическом пространстве, на море и в киберпространстве. По своему характеру операции могут быть различны – от защиты территории и населения до стабилизации правительственных структур. По продолжительности операции могут варьироваться от краткосрочных, на основе имеющихся в данный момент сил и средств, до продолжительных, требующих дополни-

тельной мобилизации сил и средств страны. При этом военное планирование должно учитывать возможность осуществления военных действий и без помощи союзников или коалиций;

3. Проецирование силы независимо от попыток противника помешать выполнению задач ВС путём асимметричных действий (например, создание помех развёртыванию американских сил на удалённом ТВД, нарушение связи и противодействие доступу США к военной инфраструктуре за рубежом и пр.). И в этом случае Пентагон вновь обращает своё внимание на Китай и Иран, которые не только продолжают разрабатывать подобные асимметричные средства, но и распространяют опасные военные технологии среди негосударственных игроков. Для обеспечения успеха операций в неблагоприятных условиях Пентагон собирается применять специальную концепцию совместного оперативного доступа (Joint Operational Access Concept), а также использовать возможности подводного флота, создать новый бомбардировщик-«невидимку» по технологии «стелс», совершенствовать системы ПРО и воздушно-космические средства.

4. Противодействие распространению и применению ОМУ. В этой части планируется продолжать осуществлять не только программу Нанна–Лугара по сокращению ядерных вооружений, но и операции по обнаружению, мониторингу, сопровождению и перехвату боевых частей или компонентов ОМУ, уничтожать технические средства их производства. Американское правительство намерено и далее предпринимать меры политико-дипломатического характера, чтобы не допустить распространения ОМУ и создания ядерного оружия Ираном.

Заявленная цель программы Нанна–Лугара предполагала:

- уничтожение ядерного, химического и других видов оружия массового поражения;
- транспортировку, хранение, вывод из эксплуатации и обеспечение эксплуатации оружия в связи с его уничтожением;
- установление контролируемых мер предосторожности, препятствующих распространению оружия;
- предотвращение нежелательного использования опыта и знаний в области создания вооружений;

- обеспечение процесса демилитаризации оборонных отраслей промышленности и конверсии военных возможностей и технологий;
- расширение контактов между США и странами СНГ по военным вопросам.

Сенаторы С. Нанн и Р. Лугар выходят из Белого Дома в 1991 году после совещания у президента США

В рамках программы Нанна–Лугара в период с 1991 по 2012 год, по официальным данным США, было выделено 8,79 млрд. долларов. На эти деньги России, Украине, Казахстану и Белоруссии предоставлялось оборудование, услуги и консультации. Также проводился контроль американскими специалистами, чтобы выделяемое оборудование и технологии использовались только для ликвидации оружия.

На октябрь 2012 года? за время действия программы, по информации с сайта Лугара, деактивировано 7610 ядерных боеголовок (план к 2017 году — 9265). При этом было уничтожено:

- 902 межконтинентальные баллистические ракеты;
- 498 шахтных пусковых установок;
- 191 мобильная пусковая установка;
- 33 атомные подводные лодки;
- 684 баллистических ракет подводных лодок;
- 906 ракет класса «воздух-земля» с ядерными боеголовками;
- 155 бомбардировщиков;
- 194 ядерных испытательных туннеля.

Также дополнительно было произведено 590 перевозок ядерного оружия железнодорожным транспортом, улучшена безопасность на 24 хранилищах ядерного оружия, построено и снабжено 39 станций мониторинга биологических угроз. В результате действия Программы, Украина, Казахстан и Белоруссия стали странами, не обладающими ядерным оружием.

В октябре 2012 года Россия приняла решение не продлевать действие соглашения «без существенного пересмотра его условий».

Кроме отмеченных выше позиций, новая доктрина также включала следующие положения:

1. Эффективные действия в киберпространстве и в космосе. Сегодня не только системы, развёрнутые в космосе, но и сопутствующая инфраструктура сталкиваются с целым рядом угроз. Поэтому Министерство обороны США вместе со своими зарубежными партнёрами собирается создавать средства защиты информационных сетей, повышать их функциональные возможности и надёжность как в киберпространстве, так и в космосе;

2. Поддержание эффективного ядерного сдерживания. Как подчёркивается в анализируемом документе, пока существует ядерное оружие, США нуждаются в ядерном арсенале. Однако цели политики сдерживания могут быть достигнуты меньшим ядерным потенциалом, что предполагает не только сокращение запасов ядерного оружия, но и некоторое снижение его значимости в рамках стратегии национальной безопасности;

3. Обеспечение внутренней безопасности США и поддержка гражданских властей. Подчёркивается, что в задачи Министерства обороны входит не только защита территории страны от атак враждебных государств и негосударственных субъектов, но и помощь гражданским властям в случае природных и техногенных катастроф;

4. Обеспечение стабилизирующего присутствия. Несмотря на сокращение ВС и их финансирования, США по-прежнему намерены выполнять перед союзниками и партнёрами все обязательства, в список которых входят ведение операций за рубежом, совместные манёвры, своевременная ротация сил, расквартированных за рубежом;

5. Осуществление стабилизационных и противоповстанческих операций. Учитывая опыт войн в Афганистане и Ираке, Вашингтон собирается расширить сферу применения невоенных действий и налаживать прямое сотрудничество между военными США и теми странами, где проводятся операции. Это позволит сократить использование военно-силовых методов при ведении операций по стабилизации обстановки в тех или иных государствах. При необходимости США будут проводить и собственно военные операции по стабилизации, но уже ограниченные по масштабам и длительности;

6. Проведение гуманитарных, спасательных и иных операций. Пентагон имеет силы и средства для быстрого оказания помощи

и эвакуации людей. При необходимости они будут использоваться для проведения спасательных и других операций на территории США и за рубежом.

Следует отметить, что основные задачи американских ВС практически не изменились, по сравнению с предыдущими доктринальными документами. Новыми являются лишь несколько моментов:

- переход от концепции «двух больших региональных войн» к доктрине «полутора больших региональных войн»;
- отказ от участия в длительных и масштабных операциях по стабилизации (из-за неудачного опыта войн в Ираке и Афганистане), повышенное внимание к возможностям Китая и Ирана по блокированию развёртывания ВС США на удалённых ТВД;
- противодействие таким враждебным намерениям за счёт развития подводного флота, систем ПРО морского базирования и воздушно-космических сил. Кстати, задача по гарантированному преодолению блокирующих усилий противника потребует дополнительного финансирования, что не вяжется с намерением Б. Обамы серьёзно урезать военный бюджет.

Третья часть документа излагает принципы, которыми Пентагон будет руководствоваться в среднесрочной перспективе – до 2020 г. (Joint Force 2020).

При реформировании ВС сохраняется принцип «полного спектра», предложенный ещё Д. Рамсфельдом (предшественником Р. Гейтса на посту министра обороны при Дж. Буше-младшем), который означает способность вести широкий спектр операций военного и невоенного характера. Тем самым будет обеспечено выполнение всех задач ВС, о которых говорится в новой стратегической инициативе Б. Обамы. Однако в документе подчёркивается, что в условиях непредсказуемости угроз было бы нецелесообразно участвовать во всех возможных военных миссиях. Поэтому Министерству обороны предписано ориентироваться только на приоритетные регионы и задачи.

К финансированию военных программ будет применяться дифференцированный подход: некоторые из них должны быть реали-

Дональд Рамсфельд

зованы в полном объёме, а часть можно отложить до лучших времён или прекратить из-за неэффективности. Ключевым моментом в принятии того или иного решения назван критерий «обратимости», когда направление военного строительства (включая промышленную базу, мобилизационные возможности, обученный резерв и систему военных союзов) может быть своевременно изменено. Мотивами для таких изменений могут стать характер развития стратегической и оперативной обстановки (скачкообразный или эволюционный), экономические и технологические условия. В соответствии с этим принципом, Министерство обороны должно прогнозировать ситуацию и вовремя избегать тупиковых решений, экономя финансовые средства.

Министерство обороны будет сохранять достигнутый уровень высокой боеготовности и поддерживать эффективность ВС, невзирая на планируемые сокращения.

Снижение военных расходов за счёт дальнейшей оптимизации их структуры. Это касается и темпов роста расходов на личный состав по программам страхования жизни и здоровья военнослужащих, участвующих в боевых действиях, медицинского обслуживания, а также адаптации ветеранов к условиям мирной жизни.

Пересмотр планов текущих кампаний и военное планирование будущих операций с учётом ограниченных ресурсов. Ключевым моментом этой работы будет совершенствование глобальной сетевой организации необходимых сил и средств.

Эффективное сочетание сил активного компонента (контингент, находящийся на действительной воинской службе) и сил резерва при проведении операций за рубежом. Для этого продолжится работа по повышению степени готовности резервистов, которые должны частично компенсировать сокращение действующих ВС сил на ТВД.

Учитывая вывод американских войск из Ирака и постепенное сокращение их присутствия (до полного вывода) в Афганистане,

будут и далее развиваться сетевые методы ведения боевых действий по принципу модульного взаимодействия подразделений различных родов и видов войск.

Министерство обороны будет и дальше развивать военно-промышленную базу и военные НИОКР и совершенствовать свои оперативно-стратегические концепции, учитывая опыт участия в недавних локальных войнах и конфликтах. В частности, ставится задача перейти от проведения военных операций в условиях неоспоримого превосходства американских ВС на море и в воздухе к осуществлению военных действий в условиях полномасштабного противоборства с потенциальным противником во всех средах: на земле, в воздухе, на морях, в космосе и киберпространстве.

Таким образом, в третьей части документа коррекция общих принципов военной стратегии США сводится к тому, чтобы адаптировать развитие американских ВС к условиям их сокращения и общего снижения военных расходов. Оценивая последствия изменений стратегии США, стоит обратить внимание на то, что в военном бюджете на 2012 г. основные сокращения были сделаны за счёт операций в Афганистане и Ираке. Базовых расходов (т. е. без учёта военных операций) они не коснулись. Значит, на фоне общего сокращения финансирования заметного снижения расходов на военные программы, модернизацию, обучение и переоснащение ВС США не произойдёт. В частности, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. базовые расходы увеличатся на 2 млрд. долларов, что почти покрывает инфляцию. Получается, что финансирование пока останется прежним и лишь в 2013 г. произойдёт заметное сокращение общих расходов (на 32 млрд. дол.), причём в основном за счёт расходов на операции за рубежом, а не базовой части. В итоге, к 2013 г. военный бюджет США всё ещё будет на 37% больше, чем в 1998 г. Дальнейшие сокращения также будут не столь значительны, например, с 2013 по 2017 г. они составят по сравнению с 2008–2012 гг. лишь 4% с поправкой на инфляцию. В США до недавнего времени исходили из того, что если на предстоящих в 2012 году выборах победит республиканский кандидат, то сокращения бюджета, намеченные на 2013 г. и последующие годы, вполне могут замедлиться. Многие республиканцы считают, что снижение военных расходов не решает радикально проблему дефицита и государ-

ственного долга США, о чём, в частности, заявил, уходя в отставку, прежний Министр обороны Р. Гейтс. По сути дела, новая военная доктрина означает политическую санкцию на осуществление в США давно планировавшейся масштабной военной реформы концептуального, структурного и финансово-экономического характера. Результатом этой реформы должны стать такие американские ВС, которые, с одной стороны, способны дать адекватный ответ на вызовы современной эпохи и обеспечить глобальное военное доминирование США, а с другой – соответствовать нынешним ресурсным возможностям страны. Пока все сокращения связаны с выводом войск из Ирака и Афганистана, а в остальном сводятся к оптимизации расходов и снижению численности личного состава. На брифинге заместитель Министра обороны Э. Картер пояснил, что сокращение сухопутных сил и морской пехоты не следует считать необратимым. Оно связано с отказом от длительных операций по установлению стабильности за рубежом (как в Ираке и Афганистане), однако при необходимости численность ВС будет быстро восстановлена до нужного уровня. Следует иметь в виду особенности эволюции американской стратегии. Так, несмотря на временное снижение оборонных расходов, которое наблюдалось в 90-е гг. прошлого века, США продолжали наращивать боевую мощь и эффективность ВС. При этом всякое сокращение сил и средств сопровождалось мерами по оптимизации управления войсками и их качественному совершенствованию, которые как минимум компенсировали сокращения. В этом отношении реформы, начатые ещё Д. Рамсфельдом для военного обеспечения глобального доминирования США, продолжаются. Об этом говорит и перечень основных программ военного строительства в проекте бюджета на 2012 г. Среди них, в частности, создание систем для нанесения быстрого глобального удара: разработка нового стратегического бомбардировщика, способного нести ядерное оружие и обладающего возможностью дистанционного управления, а также крылатых ракет дальнего радиуса действия морского и воздушного базирования. Приоритетным остаётся обеспечение американского превосходства в сухопутных и военно-морских силах, а также в космосе и в киберпространстве.